

...Редактора на мины посылая

Сергей ИЗОТОВ,
редактор «Молодой гвардии»
1987-1989 гг.

Жизнь – это множество смыслов, которые рождаются нами или без нашего участия, может быть, даже против нашей воли, но, несомненно, составляют суть нашего существования. Они кого-то ведут, кого-то тащат по жизни, а кто-то благодаря им летит по ней с упоением первооткрывателя. Смыслы могут быть всех размеров – от совсем маленьких повседневных, сегодня рождающихся и сегодня же умирающих, до огромных, составляющих целую жизнь.

Особняком, но очень важным, стоят смыслы-люди. Кто-то мелькнет, не успеешь и рукой прощально махнуть, а иной человек перевернет что-то в тебе (или ты в нем) и задержится на долгие годы. Люди-смыслы – это особенно важно, потому что уходят они, и вместе с ними утекает твоя жизнь. Ведь жизнь кончается, когда в твоём доме, городе, стране, на твоей планете не остается никого, кто бы знал тебя.

В конце семидесятых годов прошлого века (странным звучит, когда говоришь о себе) мне очень повезло: почти на двенадцать лет одним из больших смыслов моей жизни стала «Молодая гвардия». А уже вместе с ней и благодаря ей вошли в мою жизнь и люди знакомством, товариществом или дружбой с которыми до сих пор по сей день.

...Было так. Обуревал меня в ту пору писательский зуд. А куда еще дорога начинающему литератору, как не в газету? До сих пор храню удостоверение внештатного корреспондента «Курской правды». Приветил и наставлял меня заведомо писем Владимир Моисеевич Тарасов, человек замечательных душевных качеств. Когда же он увидел мои первые юмористические рассказы, то отвел к Борису Владимировичу Бондаренко, заведующему отделом «Молодой гвардии»,

готовившему сатирические выпуски «молодежки» «Ваня Курский», а чуть позже – «Скоморох». Помню, Борис Владимирович прочел мою юмореску, что-то вычеркнул, посмотрел в окно, помолчал и, как я узнал позднее, сел на своего любимого конька:

– А не хотите попробовать себя в жанре фельетона?

Так в 1977 году в «Молодой гвардии» появилась моя первая публикация, фельетон о посетителях курского вытрезвителя (молодое поколение, наверное, слова «вытрезвитель» и не знает). А у нас с Борисом Владимировичем началась дружба, в которой бывало всякое: и моменты – не разлей вода, и ссоры, и споры. Как и многие талантливые люди, Борис Владимирович был ершист и обидчив, но те, с кем он был близок, понимали, что это отголоски его личной судьбы и способ защититься от не всегда справедливого к нему мира.

– Привет, глазастая, – так обычно начинался его телефонный разговор с мамой. Голос его теплел, и просто невозможно было представить, что этот человек способен писать язвительные, а порой и зубодробительные фельетоны.

Слабостью его были шахматы, играл отменно. И очень любил выигрывать, просто светился весь от счастья. Я вскоре понял эту его слабость и стал

бессовестно ею пользоваться. Когда надо было восстановить отношения или просто поднять ему настроение, заходил к нему в кабинет, и мы гоняли партию, другую. Я играл действительно слабее, а потому с чистым сердцем проигрывал. И к Борису Владимировичу возвращалось настроение.

Еще запомнилось. Незадолго до его кончины, будучи в Курске, – к тому времени я перебрался на работу в Москву, – зашел проведать. Борис Владимирович сильно осунулся и был заметно подавлен. «Может, партию?» – спросил я без особой надежды. И Борис Владимирович вдруг ожил. А уж когда выиграл!..

Он был трудный, но настоящий человек.

Впрочем, журналистов с райским характером не так-то просто найти. Встречались, конечно, но даже они, внешне спокойные и уравновешенные, каждой своей публикацией сразу хотели перевернуть мир. А уж что говорить о беспокойных, у которых в груди «пламенный мотор».

Таким равнодушным ищущим человеком был и остается теперь уже старинный друг, а тогда редактор газеты Михаил Викторович Изотов, пригласивший меня в феврале 1984 года на работу в «Молодую гвардию». Человек с огромным талантом организато-